

Мусульманская секта бабизмъ или бахаизмъ въ Туркестанѣ.

(О борьбѣ съ пропагандой этой секты)

Бабизмъ, или бахаизмъ—это самая распространенная секта въ настоящее время среди мусульманъ. Главнымъ образомъ она распространена въ сосѣдней съ нами-Персіи, а въ нашемъ Туркестанѣ центральнымъ пунктомъ сосредоточенности ея служитъ гор. Асхабадъ, гдѣ находится главная мечеть и специальная миссіонерская школа бабистовъ.

Исторія вѣры бабистовъ въ мѣстной прессѣ описана такъ.—«Она появилась въ Персіи въ 1844 году, основатель ея былъ Сеидъ-Мирза-Али-Магометъ, провозгласившій себя «Бабомъ», по персидски дверь.

Подъ этимъ именемъ Али-Магометъ подразумѣвалъ, что онъ является предтечей, подготовителемъ пути Божественному посланнику, что онъ тотъ, котораго по точному указанію Библии и Корана ожидаютъ всѣ народы. Бабъ доказывалъ свое свидѣтельство священнымъ писаніемъ и преданіемъ ислама, и подтверждалъ истинность своего посланничества мощнымъ и убѣдительнымъ краснорѣчіемъ, которые, при удивительномъ знаніи различныхъ религіозныхъ ученій, всегда способствовало его побѣдамъ въ спорахъ съ шіитскимъ духовенствомъ.

Благодаря этому онъ быстро нашель себѣ послѣдователей, и ученики его такъ ревностно распространяли его ученіе, что въ скоромъ времени мусульманское духовенство, боясь совершенно потерять свое вліяніе на народъ, рѣшило во что бы то ни стало искоренить новое ученіе.

Съ этого времени начинаются нещадныя гоненія на бабидовъ. Гоненія, которымъ трудно найти подходящій примѣръ въ исторіи. Ихъ мучили, пытали и вырѣзывали по городамъ и селеніямъ. Однако результаты оказались обратные и вмѣсто того, чтобы исчезнуть, какъ того ожидали шіиты, ученіе это подобно пламени разгорающагося пожара, охватило всю страну, привлекая послѣдователей изъ всѣхъ классовъ общества.

Правительство и духовенство, видя, что всѣ мученія бабидовъ не въ силахъ остановить этого движенія, рѣшились казнить наконецъ самаго Баба. Онъ былъ повѣшенъ рядомъ съ однимъ изъ его близкихъ учениковъ на стѣнѣ крѣпости и разстрѣлянъ.»

Все ученіе бабизма можно выразить кратко въ слѣдующихъ словахъ:

«Единая реальность—сущность это Богъ, Всеблагій, Всепремудрый, Всевѣдущій и Вездѣсущій. Все, что живетъ—есть проявленіе Единого Бога, Его твореніе». Вся жизнь во вселенной неразрывно связана и представляетъ изъ себя какъ бы дерево, одинъ организмъ, въ которомъ каждый по мѣрѣ силъ своихъ исполняетъ свое назначеніе. Любовь есть высшая сила познанія, источникъ жизни всего живого; черезъ нее всякое существо познаетъ единство Всего и свое отношеніе къ Единому.

Изъ этого вытекаетъ любовное, братское отноше-
ніе людей другъ къ другу, независимо отъ вѣры,
національности, расы и другихъ предубѣжденій, а
также равенство половъ и необходимость ихъ мир-
наго безъ какихъ либо споровъ и соревнованій и
сотрудничества.

Приводимъ избранныя мѣста изъ многочислен-
ныхъ писаній Беха-Уллы, преемника Бабы, которыя
болѣе ясно и подробно излагаютъ смыслъ Бехаизма.

Извлеченія изъ писемъ Беха-Уллы.

Самая глубокая тайна древа познанія заклю-
чается въ томъ, что вы и всѣ народы міра суть
плоды одного и того же дерева одной и той же вѣтви.

Міръ тьмы и міръ свѣта.

Міръ, этотъ-міръ тьмы, горя и труда. Онъ по-
добенъ чреву женщины, и младенцу заключенному
въ немъ нужно переносить страданія съ терпѣніемъ.
Міръ чрева—не міръ наслажденій; до тѣхъ поръ,
пока человѣкъ находится въ немъ, онъ долженъ
терпѣливо переносить его мракъ, печаль и тѣсноту.
Если бы когда онъ былъ еще во чревѣ, ему сказали,
что есть иной лучшей міръ, онъ не повѣрилъ бы.
Ему трудно оставить тотъ міръ—для этого, но когда
онъ приходитъ въ этотъ міръ, онъ видитъ, что тотъ
міръ былъ міромъ смерти, а этотъ міръ-свѣта; тотъ
тѣсенъ-этотъ безбреженъ; тамъ онъ былъ во тьмѣ,
здѣсь онъ видитъ; тамъ была тишина, здѣсь звуки;
тамъ онъ мѣняе, здѣсь слово; тамъ смерть, здѣсь
жизнь.

Для человѣчества этотъ міръ-чрево матери.
Онъ исполненъ тревогъ, лишеній, страданій. Невѣ-
жественный человѣкъ можетъ находить его прек-
раснымъ, но когда онъ оставитъ его для міра духовъ,
онъ цѣнитъ его болѣе правильно. Онъ узнаетъ, что
это міръ тьмы, а міръ Бога исполненъ свѣта; это
міръ слѣпоты, глухоты, ничтожества, а тотъ міръ
свѣта, звуковъ, дѣйствительности; это-міръ смерти,
то-міръ жизни. Въ этомъ мірѣ человѣкъ ничего не
знаетъ, міръ же духовный-міръ откровенія.

Люди въ ихъ теперешнемъ положеніи не знаютъ
ничего о томъ мірѣ и потому они желаютъ остаться
здѣсь. Самое большое желаніе ихъ это остаться

въ этомъ мірѣ вѣчно, какъ птица въ клѣткѣ. Но птица, поlyingавшая въ цвѣтущемъ саду, не захочетъ быть запертой въ клѣткѣ. Если она попала въ клѣтку, она будетъ желать вырваться изъ нея, чтобы снова возвратиться въ садъ. Такъ и человѣкъ: когда онъ будетъ освобожденъ, онъ не захочетъ освободиться. Онъ никогда не захочетъ спуститься внизъ, оставить міръ Бога и возвратиться въ міръ тьмы.

Любовь и братство.

О, дѣти мои, вы пившіе отъ чистаго вина дѣйствительности, соединяйтесь со всѣми народами земли, съ людьми всѣхъ религій въ согласіи и гармоніи, и въ духѣ совершенной радости, и благоуханія! Говорите имъ о томъ, что служитъ для блага всѣхъ людей, но остерегайтесь, чтобы Слово Божіе не стало причиною паденія человѣка, источникомъ ненависти среди васъ.

Если вы обладаете тѣмъ, чего у другихъ нѣтъ, передайте это имъ словами любви и добра. Если они примутъ это, цѣль ваша достигнута; если не примутъ, предоставьте ихъ самимъ себѣ и молитесь за нихъ, но не тревожьте ихъ, не досаждайте имъ.

Языкъ любви привлекаетъ сердца, онъ-мечъ Духа: онъ создаетъ истинную связь между мыслью и ея выраженіемъ; рѣчь любви-какъ бы небеса для восходящаго солнца мудрости и знанія.

Благословенъ тотъ, кто ночью приближается къ ложу своему съ сердцемъ очищеннымъ отъ всякой злобы и ненависти.

Всѣ живыя существа были созданы любовью; да живутъ же они въ дружбѣ и единеніи. таково повелѣніе Единого къ святымъ своимъ и искреннимъ.

С о л н ц е.

Солнце дѣйствительности, — подъ этимъ мы разумѣемъ совершенство Бога, кажется, подобно солнцу, видимаго, измѣняющимъ свое положеніе въ мірѣ духовномъ по отношенію къ намъ, кажется движущимся. Но на самомъ дѣлѣ это вѣчно неподвижный центръ, разливающій постоянную духовную силу. Всякій обладающій внутреннимъ зрѣніемъ, любитъ солнце, въ какой бы области оно не появилось. Если

31

оно свѣтитъ съ юга,—онъ повернется лицомъ къ югу; свѣтитъ съ сѣвера,—онъ повернется къ сѣверу, ибо онъ любитъ солнце, откуда бы оно не свѣтило.

Но люди любятъ мѣсто появленія солнца, а не самое Солнце. Солнце уходитъ, а они все смотрятъ туда, гдѣ Его замѣтили и гдѣ Его нѣтъ.

Солнце Дѣйствительности поднялось въ точкѣ Моисея, но когда Солнце перешло на точку Иисуса, тѣ, которые смотрѣли на мѣсто появленія Солнца, а не на само Солнце, не обратились лицомъ своимъ къ Иисусу. По этому глаза ихъ омрачились, ибо они поклонялись именамъ а не ихъ сущности. Истинно любящій Солнце обращается лицомъ своимъ всюду, гдѣ бы оно не появилось, ибо онъ любитъ само Солнце.

М о л и т в а.

Душа человѣка подобна зеркалу, на поверхности котораго всегда собирается пыль, чтобы очистить ее, онъ долженъ постоянно просить Бога объ этомъ. Молитва устраняетъ земныя желанія изъ сердца. Безъ молитвы душа перестаетъ быть зеркаломъ божественныхъ совершенствъ и становится подобной грубому, шероховатому камню.

Блаженство молитвы удаляетъ сердце отъ всего земного. Молитва есть ключъ къ вратамъ царства Божія. Есть много вопросовъ, которые человѣку трудно разрѣшить,—молитвой же всѣ они разрѣшаются. Нѣтъ ничего, чего человѣкъ не могъ бы узнать черезъ молитву.

Магометъ сказалъ, что молитва—это лѣстница, по которой человѣкъ можетъ подняться на небо. Если сердце свободно отъ земныхъ желаній,—молитва есть восхожденіе къ Богу.

Но молиться мы должны только потому, что любимъ Бога, а не потому, что боимся Его или боимся ада и, не потому, что надѣемся на щедрость Божію или на царство небесное.

П е р л ы м у д р о с т и.

О, Сынъ Духа! Да будетъ сердце твое исполнено добра, чистоты и свѣта, ибо только въ такомъ сердцѣ Царство Божіе, Непреходящее, Древнее.

Дороже всего для меня—распознаваніе. Не отбрасывай его въ сторону, если ты хочешь Меня, не

пренебрегай имъ! Имъ ты укрѣпишься, чтобы видѣть всѣ вещи не глазами людей, но своими собственными, чтобы знать всѣ вещи не знаніемъ людей (другихъ), но твоимъ собственнымъ. Даръ распознаванія далъ Я тебѣ, въ этомъ мой промыселъ о тебѣ. Не забывай объ этомъ дарѣ.

О, Сынъ человѣческой! Я былъ въ моей древней сущности, въ моемъ вѣчномъ Бытіи. Я зналъ заранѣе мою любовь къ тебѣ и потому Я создалъ тебя и далъ тебѣ подобіе Мое и проявилъ въ тебѣ всю красоту Мою люби Меня, чтобы Я могъ признать тебя Своимъ и въ Духѣ жизни утвердить тебя.

О, Сынъ Бытія! Люби Меня, чтобы могъ ты познать Мою любовь къ тебѣ. Если ты не любишь Меня, любовь моя не можетъ никогда достигнуть до тебя. Знай это, слуга Мой! Если ты хочешь Меня, не люби себя. Если ты хочешь Моего милосердія, не цѣни слишкомъ высоко своего милосердія. И тогда перейдешь ты въ Меня и Я перейду въ тебя вѣчно.

Мое царство-любовь Мая. Всякій, входящій въ него, спасенъ будетъ, кто же не ищетъ его идетъ ложнымъ путемъ и погибаетъ. О, Сынъ Истины! Ты Моего царства; войди же въ него, чтобы могъ достигъ Вѣчной истины.

О, Сынъ Духа? Я осыпалъ тебя богатствами,— какъ же это случилось, что ты бѣденъ? Я создалъ тебя могучимъ,— почему ты считаешь себя слабымъ? Изъ сущности знанія Я вывелъ тебя,—отчего же ты ищешь иного, кромѣ Меня? Изъ любви Я ослѣпилъ тебя,— какъ же это, что ты отвращаешься отъ Меня? Направь взглядъ свой въ себя, чтобы ты могъ найти Меня въ себѣ. могучаго, Властнаго, Великаго.

О, Сынъ Истины! Обратись къ лицу Моему, отстранись отъ всего кромѣ Меня, ибо, истинно говорю тебѣ, власть Моя пребудетъ во вѣки и царство Мое нескончаемо. Если ты ищешь чего нибудь помимо Меня, то не найдешь этого, если даже будешь искать по всей вселенной до скончанія вѣковъ.

О, Сынъ Духа! Не возлагай на другихъ того, чего не хочешь, чтобы возлагали на тебя, и никогда не обѣщай того, чего ты не хочешь исполнить.

Знай, что кто призываетъ людей къ исполненію закона, а самъ творить беззаконія, не Мой, хотя бы и носилъ Мое имя.

О, Сынъ Человѣческой! Не отворачивайся отъ человека, просящаго у тебя чего нибудь, ибо лицо его—Мое лицо, а Меня ты долженъ чтить. Каждый день тщательно взвѣшивай дѣла твои, какъ если бы тебѣ предстояло быть судимымъ за нихъ, ибо истинно говорю тебѣ, смерть грядетъ къ тебѣ, и только дѣла твои будутъ судить тебя.

О, Сынъ Невидимаго Царства Духовнаго! Я сдѣлалъ для тебя смерть подобно радостной вѣсти,— что же ты отчаиваешься при ея приближеніи? Я далъ тебѣ свѣтъ, чтобы видѣнь былъ тебѣ путь твой,—почему же ты прячешься отъ него?

О, Сынъ Человѣческой! Не будь горестенъ какъ только тогда, когда ты далекъ отъ Меня; не будь счастливъ какъ только тогда, когда ты возвращаешься ко Мнѣ, когда ты вблизи Меня.

О, Сынъ Бытія! Страдай съ радостнымъ сердцемъ за дѣло Мое, съ радостью принимай все, что Я предназначалъ тебѣ: умереть ли на ложѣ твоёмъ или испустить духъ твой въ пыли послѣ мученій во имя Мое и стать зарей дѣла Моего? Будь мудръ, о слуга Мой!

О, Сынъ Человѣческой! Для всего есть знакъ любви—терпѣніе въ испытаніяхъ ниспосланныхъ Мною. Истинно любящій жаждетъ испытаній такъ же, какъ преступникъ—милосердія. Если ты избѣгаешь горестей, какъ можешь ты ходить тяжелымъ путемъ тѣхъ, которые довольны лишь тѣмъ, что дорого Мнѣ. Если ты боишься, что страданіе ждетъ тебя на пути Моемъ, какъ можешь ты достигъ величія свѣта Моего? Страданіе-благоволеніе Мое. Въ него-огонь и мщеніе, въ немъ—свѣтъ и милосердіе. Поэтому привѣтствуй его съ радостью, дабы могъ ты стать вѣчнымъ свѣтомъ и вѣчнымъ духомъ.

О, Сынъ Человѣческой! Если счастье посѣтитъ тебя, радуйся; если будешь ты въ униженіи, не огорчайся, ибо воистину будетъ время, кагда то и другое кончится и исчезнетъ. Ты желаешь богатствъ, а Я твоего избавленія отъ нихъ. Ты думаешь найти богатство въ накопленіи сокровищъ, а Я знаю, что богатство твое въ очищеніи отъ нихъ. То-твое

воображеніе, а это — Мое знаніе, какъ можетъ мысль твоя быть въ согласіи съ Моею? Раздай золото твое бѣднымъ Моимъ, чтобы могъ ты черпать въ небесахъ изъ сокровищницы восторга неисчерпаемой.

О, Чада Человѣческія! Знаете ли вы, для кого Я создалъ васъ изъ одного праха? Для того, чтобы ни единый изъ васъ не возвышалъ себя надъ другими, помня о своемъ происхожденіи. Если Я создалъ васъ изъ одной и той же сущности, то надлежитъ, чтобы всѣ вы были какъ бы одно, ходили бы на однѣхъ ногахъ, питались бы однимъ ртомъ, жили бы въ одной странѣ, пока въ природѣ вашей и дѣлахъ вашихъ не явились бы знаки Соединенія и сущность Единства.

Богъ благословилъ Своихъ возлюбленныхъ трудами и страданіями чтобы посредствомъ ихъ они могли достигъ Божественной мудрости. Онъ отрѣзалъ ихъ отъ міра, не позволивъ имъ найти ни земного счастья, ни покоя для того, чтобы они искали его въ области Духа. Страданія эти Онъ далъ какъ испытанія, которыя утверждаютъ постоянство вѣрнаго, а не вѣрнаго отринуть. *)

Такое религіозное міровозрѣніе вылилось въ ихъ общественной жизни въ слѣдующихъ формахъ. Бабиды не имѣютъ никакого духовенства, и отрицаютъ внѣшнія формы поклоненія Богу. Въ противоположность магометанамъ они проповѣдуютъ одноженство, разводъ же разрѣшается въ исключительныхъ случаяхъ.

Искреннее сознаніе духовнаго родства всего Человѣчества, заставляетъ бабидовъ не придавать особеннаго значенія родству плотскому. Обученіе дѣтей обязательно; если родители не обучаютъ дѣтей своихъ дома, община беретъ ихъ на свое попеченіе.

Земледѣльческій трудъ, ремесла и всякая иная работа считается бабидами необходимымъ условіемъ доброй жизни. Употребленія опія, вина и др., воспрещается.

Общее управленіе общиной находится въ рукахъ избранныхъ лицъ, которыя во всякое время могутъ быть смѣнены ею.

*) Бабъ Оставилъ послѣ себя книгу «Бехаи». Главныя сочиненія Беха-Уллы: Кигабъ-Агдесъ, Лохъ (законъ), Алеминъ (всеобщее), Іганъ, и Китабъ-Ахти (завѣщаніе).

У нихъ есть такъ называемый Домъ Правосудія (Беитъ Уль-Адль), гдѣ собираются всѣ подати, и штрафы, и часть ($\frac{1}{20}$) наслѣдства.

Вотъ краткіе тезисы ученія бабистовъ-этого «лойальянаго» ученія по ихъ выраженію.

(Продолженіе будетъ).

Туркестанскій епархіальный миссіонеръ-проповѣдникъ
протоіерей *Ефремъ Елистревъ*.

Ташкентъ.

Мусульманская секта бабизмъ или бахайзмъ въ Туркестанѣ.

(О борьбѣ съ пропагандой этой секты)

(Окончаніе).

Разборъ ученія бабистовъ.

Ученіе бабистовъ противорѣчитъ самому себѣ.

«Все, что живетъ, есть проявленіе Единого Бога, Его

цб

твореніе, вся жизнь во вселенной неразрывно связана и имѣетъ (представляетъ) изъ себя какъ бы дерево, одинъ организмъ, въ которомъ каждый помѣръ силъ своихъ исполняетъ свое назначеніе. Любовь есть высшая сила познанія, источникъ жизни всего живого,—«учать бабисты. А шаха персидскаго убили!?»* Развѣ въ убійствѣ проявленіе высшей силы любви и источникъ жизни всего „живого“?!

— Всѣ бы были какъ бы одно, ходили бы на однѣхъ ногахъ, питались бы однимъ ртомъ, жили бы въ одной странѣ, пока въ природѣ вашей и дѣлахъ вашихъ не явились бы знаки соединенія, и сущность единства,—учать они.—А сами отрицаютъ необходимость воинской повинности, служеніе Царю, Отечеству и Родинѣ, порицаютъ христіанъ въ кровожадности, что христіане придумали молніеносныя орудія и ядоносныя пулеметы; но нужно помнить, что христіане народъ культурный, не сравнить съ мусульманами—персами, воинскую повинность отбываетъ для защиты и охраненія чистоты вѣры и нравственности, Царя, Отечества и Родины, для той и цѣли пріобрѣтены усовершенствованныя орудія, и все это дѣлается не изъ корыстныхъ цѣлей, а для сохраненія мира и спокойствія въ Отеествѣ. Если бы не было у христіанъ охранительныхъ мѣръ, то не только «ходить на однѣхъ ногахъ и ѣсть однимъ ртомъ, и жить въ одной странѣ», какъ учать бабисты, тогда не было бы возможности жить вмѣстѣ даже въ своемъ отечествѣ, тогда не могли бы въ предѣлахъ Россіи жить мирно персы—бабисты, оставшіе свое отечество—Персію, не съумѣвшіе соблюсти миръ и оградить себя отъ междоусобной распри, какъ люди, исповѣдующіе исламъ, который убиваетъ всякую культуру и нравственность. Итакъ, бабисты противорѣчатъ сами себѣ. Какъ выяснилось изъ бесѣдъ съ бабистами, ихъ ученіе—это одно изъ средствъ панисламизма, а сами они незванные учителя, дѣйствующіе изъ корыстныхъ цѣлей,—обогащаться на счетъ своихъ довѣрчивыхъ послѣдователей и получить вспомошествованіе незаслуженно, но имъ лестно именоваться передъ своими послѣдователями „учителями“. Для болѣе успѣшнаго вербо-

*) Отецъ нынѣшняго шаха убитъ однимъ изъ бабистовъ Слов. Павленкова 165.

ванія послѣдователей они придумали такую безжизненную вѣру, вѣру безъ догматовъ, таинствъ, обрядовъ, постовъ, молитвъ, нѣтъ никакихъ молитвенныхъ ритуаловъ, послѣдователи которой могутъ носить какую угодно одежду, какія угодно имена (христіанскія, языческія, магометанскія), ѣсть какую угодно пищу, и вести бесѣды, сидя за чаемъ. Это еще совсѣмъ новое ученіе.

Въ ученіи нигдѣ не упоминается о правительственной власти, о повинованіи и подчиненіи ей. Секта эта въ дѣйствительности принадлежитъ къ «раціоналистическимъ», зародившаяся внѣ нашего отечества—въ Персіи, гдѣ она преслѣдуема, поэтому она и свила себѣ гнѣздо у насъ въ Средней Азіи. Намъ еще неизвѣстно:—къ какой категоріи причислена эта секта—признана ли она нелегальной, или, наоборотъ, признана сектой терпимой? Дѣйствующій законъ предусматриваетъ возможность ограниченія свободы исповѣданія вѣры только въ отношеніи такихъ сектъ, которыя носятъ изувѣрскій или явно безнравственный характеръ, при чемъ уже самая принадлежность къ указаннымъ сектамъ влечетъ за собой преслѣдованіе въ уголовномъ порядкѣ. Въ вѣроученіи секты персидскихъ бабидовъ, по ихъ словесному и печатному сообщенію, до настоящаго времени не обнаруживалось элементовъ, которые указывали бы на изувѣрный или безнравственный ея характеръ. Однако ознакомленіе наше съ современнымъ положеніемъ бабизма въ Ташкентѣ и Асхабадѣ приводятъ къ несомнѣнному убѣжденію, что усилія его руководителей направлены къ самому широкому прозелитизму не только среди иновѣрскаго населенія, но и въ массѣ русскаго населенія. Бабисты безъ всякаго разрѣшенія и дозволенія перечисляютъ въ свою секту, безъ обрядностей и всякой формальности при переходѣ. Можетъ это заразить легкомысленныхъ русскихъ женщинъ, со временемъ плохо можетъ отразиться на самихъ православныхъ здѣсь на окраинѣ. Итакъ нашихъ подданныхъ развращаютъ сарты, развращаютъ персы—бабисты. По порученію начальства мною было офиціально разслѣдовано нѣсколько случаевъ совращенія сартами нашихъ русскихъ дѣвицъ для сожительства съ мусульманами.

44

Бабизмъ, вышедшій изъ Персіи и связанный съ заграничными организаціями, какъ Америка, Лондонъ и Западная Европа, и черпающій у нихъ директивы дѣятельности черезъ письменныя сообщенія и журналы, нужно полагать, пользуется большимъ содѣйствіемъ со стороны иноземныхъ руководителей, нашедшихъ въ Средней Азіи—въ сосѣдствѣ съ родиной бабизма—Персіей—благопріятную почву для работы ихъ религіозной миссіи. Эти особыя условія дѣятельности бабистовъ налагаютъ на насъ обязанность тщательно наблюдать за этой сектой и вызываютъ необходимость энергичной борьбы въ предѣлахъ дѣйствующихъ узаконеній съ тѣми проявленіями бабизма, которыя совершенно не вытекаютъ изъ существа дарованныхъ народу Высочайшимъ указомъ 17-го апрѣля вѣроисповѣдныхъ правъ.

Борьба съ пропагандой секты бабистовъ.

Бабизмъ, какъ мы ранѣе сказали, одно изъ средствъ панисламизма. Послѣдователи его, появившись въ сосѣдней съ нами Персіи, угрожаютъ своимъ ученіемъ Средне-Азіатской Россіи. Если теперь не обратитъ должнаго вниманія на эту секту, она можетъ разростись въ великое зло. Для борьбы съ этой сектой и огражденія русскихъ подданныхъ отъ зараженія панисламизмомъ можно рекомендовать слѣдующія соображенія:

1) Ихъ же ученіе и секту можно опровергнуть ихъ же посланіями и постановленіями. Среди американскихъ бахаистовъ, а затѣмъ и среди европейскихъ и азіатскихъ приверженцевъ этой мусульманской секты, распространяется „лаухъ“ (посланіе, скрижаль) намѣстника Беха—Уллы.

«Великіе дни, дни побѣдъ—уже прошли—пишетъ Абдуль—Беха, и не могутъ уже возвратиться никогда. Сколько времени раисы (слуги) правды и свѣта (такъ называютъ себя бехаисты) сияли и Завѣтъ Божій провозглашенъ. Пусть же продолжается работа. Наступитъ ночь и дорогу въ виноградникъ нельзя будетъ найти съ такой легкостью».

Наступитъ ночь! Это выраженіе врядъ ли относится къ однимъ бехаистамъ. Оно сохраняетъ свою полную основательность въ отношеніи ко всему міровому мусульманству, массы котораго разсѣяны

на громадній території Азії і Африки. Всюди і всім мусульманським народам в більшій или меншій степені угрожає перспектива політично підчиненого положення і... „великі дні уже пройшли і ніколи не повернуться“: і при самих щасливих обставинах не можна собі представити, щоб політичне могутство Турції, Персії или древнього арабського каліфата когди або знова возродилось и чтобы время блестящих побід и почти полмірового владычества когди або знова возвратилось. Ибо такое положеніє означало-бы гибель или крайнее ослабленіє такихъ могущественныхъ государствъ, какъ Россія, Франція, Италия и Англія, юридически или фактически владѣющихъ весьма значительными территориями, населенными мусульманами, да, политическое возрожденіє Триполи, Туниса, Марокко и Египта немыслимо и государственное ихъ соединеніє съ Персіей, Турціей и другими «самостоятельными» мусульманскими государствами также невозможно.

Съ этой точки зрѣнія только завѣдомая недобросовѣстность или крайнее недомысліє можетъ пугать общество упомянутыхъ выше могущественныхъ государствъ тѣмъ, что возрождающееся панисламистское движеніє коренится в тенденціи мусульманскихъ народностей къ политическому объединенію. „Ночь пришла“, и лучше чѣмъ кто бы то ни было это сознають сами мусульмане. Они сознають, что если даже произойдетъ внутреннее перерожденіє Турції и Персії, перерожденіє, способное укрѣпить ихъ внутреннюю мощь и внѣшнее могущество до максимальныхъ, до реально возможныхъ степеней,—то и в этомъ случаѣ мысль о реваншѣ должна быть совершенно оставлена в виду современной ситуаціи международныхъ силъ. Болѣе того, они также понимаютъ, что в результатѣ послѣдняго разгрома Турції «ночь» наступаетъ и для сотенъ тысячъ балканскихъ мусульманъ, попавшихъ подъ вліяніє славянскихъ народовъ и грековъ, и что даже эту совершенно свѣжую рану можно будетъ залѣчить лишь полнымъ примиреніемъ съ совершившимся фактомъ. Итакъ, мусульмане сами сознають, «что День прошелъ, день гаснетъ, а ночь пришла!» Поэтому не питають никакой надежды на специаль-

ное единство, которое въ далекомъ прошломъ давало имъ принадлежность къ одному государству.

2) Истина—одна. Создатель и Творецъ—одинъ, всѣ произошли отъ одного человѣка, на землю пришелъ Сынъ Божій, а послѣ Сына Божія не можетъ придти на землю никакой пророкъ и проповѣдникъ на каждый вѣкъ, на каждое поколѣніе, какъ утверждаютъ бабисты, потому, что совершеннѣе Сына Божія не можетъ быть никакая тварь; солнце одно, оно свѣтило также равно раньше, свѣтитъ и теперь, будетъ свѣтитъ и послѣ безъ перемѣны; вѣра—одна, и она не можетъ измѣняться и обновляться по программамъ разныхъ классовъ учебныхъ заведеній, или какъ природа расцвѣсти ежегодно весною и отцвѣсти осенью, какъ думаютъ они, а вѣра по Апостолу можетъ только «умножиться».

3) Что на землю пришелъ Христосъ признаютъ сами бабисты. Свое наставленіе о томъ, что всѣ одного «дерева познанія добра и зла», установить на землѣ Единство и Братство, миръ и благоволеніе или даже смерть и мученичество за правду—все это взято изъ Евангелія, а бабисты все это преподаютъ за ученіе своего основателя секты, это уже одно грѣшно выдавать за свое то, что позаимствовано изъ другого источника. А сами директивы веденія пропаганды черпаютъ изъ Лондонскихъ и Американскихъ журналовъ, ставя тѣмъ себя въ ряды непризнанныхъ учениковъ и проповѣдниковъ,—не могущихъ дать отчета безъ посторонней помощи въ томъ, о чемъ проповѣдуютъ.

4) Христіанъ нужно оградить отъ лжеученія бабистовъ тѣмъ, что только въ Церкви, ксторая есть «столпъ и утвержденіе истины», человѣкъ почерпаетъ истинное познаніе о себѣ,—о своемъ происхожденіи, о сотвореніи по образу и по подобію Божію, о паденіи, растлѣніи грѣхомъ, о своемъ возстановленіи, освященіи, обновленіи, примиреніи со своимъ Творцомъ и Законодателемъ; а у бабистовъ нѣтъ Церкви, какъ общества вѣрующихъ, нѣтъ и зданія молитвеннаго, кромѣ пустыхъ квартиръ—комнатъ, нѣтъ освященныхъ саномъ и благодатью проповѣдниковъ, кромѣ некультурныхъ персовъ. У насъ священство, храмъ, гдѣ вѣрующіе въ общеніи съ Богомъ здѣсь на землѣ и тамъ на небѣ. У насъ во храмѣ все бо-

гатство благодати слова Евангельскаго, чудныхъ молитвъ, таинствъ животворящихъ, вѣяніе Духа Святого, постъ, носимъ имена святыхъ, а тамъ—имена, пища, одежда, молитва безразлична, нѣтъ догматовъ, таинствъ, обрядовъ, самая бесѣда «о спасеніи» происходитъ сидя за чаемъ.

5) Мусульманъ нужно остановить отъ увлеченія этого опасной ересью, вышедшей изъ среды самихъ мусульманъ, тѣмъ, что эта ересь недозволена даже съ мусульманской точки зрѣнія, на примѣръ, съ точки зрѣнія Корана «бросать вѣру—грѣхъ», а тутъ измѣна во всемъ и полное своеволие. Коранъ предписываетъ очищеніе, омовеніе, постъ, пятикратные намазы (молитвы). Молитва-лѣстница, по которой человекъ поднимается на небо», говоритъ Магометъ, а у бабистовъ все совершается безъ всякихъ очищеній, благочестивыхъ упражненій и молитвъ. Война и присяга отрицаются у бабистовъ, но и съ этой точки зрѣнія мусульмане не должны уклоняться въ сторону этой ереси, такъ какъ и Коранъ предписываетъ газавать—священную войну за вѣру, царя и отечество. Наконецъ, выяснить мусульманамъ, что правила этой ереси бабистовъ нарушаютъ ихъ вѣроподданническія чувства къ Бѣлому, Русскому Царю, къ которому они (мусульмане) относятся съ чувствомъ благодарности за ихъ мирную, благоденственную и культурную жизнь. А для всѣхъ вообще, эта секта вреднѣе всѣхъ вѣроисповѣданій и вѣръ.

б) Бабизмъ—нужно сказать безжизненная вѣра. Христіанству кажутся неосновательными порядки и правила секты бабистовъ, когда припомнить слова апостола: „напоминаю вамъ, братіе, Евангеліе, которое и благовѣствовалъ вамъ, которое вы приняли, въ которомъ и утвердились, которымъ спасаетесь“... (1 Кор., 1, 5, 1, 2,). Потому что для спасенія необходимо не только принять Евангеліе и утвердиться въ немъ вѣрой, а еще «преподанное удержатъ» (ст. 2), т.-е. провести его въ свою жизнь; необходимо еще жить по Евангелію. Слѣдовательно, необходимы дѣла наши и жизнь. А затѣмъ, не только вѣра, не только жизнь святая и наше стремленіе удержатъ въ жизни преподанное въ св. Евангеліи, обезпечиваетъ намъ наше спасеніе, но ко всему этому необходима и благодать Божія. «Благодатію Божіею

есть то, что есть,» пишетъ апостоль (ст. 10); а эта благодать Божія есть особая сила Божія, сила Св. Духа, которая подается намъ въ Св. Таинствахъ Церкви, и прежде всего, въ Таинствѣ Крещенія, чего нѣтъ у мусульманъ и бабистовъ. Итакъ, для спасенія нужны и вѣра, и благодать, и жизнь въ добродѣтели.

День прошелъ, день гаснетъ, наступила ночь,— такъ сознаются бабисты. Постараемся, пастыри Церкви Православной да пусть скорѣе гаснетъ день этой секты, а сильнѣе засвѣтитъ день христіанскаго православія!

Туркестанскій епархіальный миссіонеръ-проповѣдникъ
протоіерей *Ефремъ Елистревъ*.
Ташкентъ.
